

Научная статья | Original paper

Роль жизнестойкости в структуре «ответственного родительства»

Е.В. Иванова ✉

Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Российская Федерация

✉ ivanovae@mgppu.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Семьи сталкиваются с большим числом социальных рисков и с внутренними структурными изменениями, что усиливает нагрузку на родителей, снижая их эмоциональные ресурсы. Эффективно справляться с трудностями возможно благодаря жизнестойкости. Наряду с «традиционным» типом родительства появляются немодальные (нетрадиционные) типы, а именно: «ответственное родительство», которое изучено недостаточно ввиду новизны и неопределенности в методологическом и терминологическом аспекте, особенно в связи с жизнестойкостью родителей, что подчеркивает актуальность проблемы. **Целью** статьи является знакомство с теоретической моделью ответственного типа родительства, разработанного нами на основании анализа отечественных и зарубежных исследований. **Гипотеза.** Теоретическая гипотеза состоит в том, что ответственное родительство можно представить в виде схемы, включающей компоненты жизнестойкости и компоненты родительства. **Методы и материалы.** Материалами исследования выступили научные статьи в базах Web of Science (основная коллекция) и Scencedirect, коллекциях Psycjournals.ru и Google Scholar, отобранные по ключевым словам «родительская жизнестойкость» и близким к ним за два периода — 2005–2015 гг. (17 работ) и 2016–2024/25 гг. (17 работ). Использовались теоретические методы: сопоставительный и критический анализ существующих подходов, выявление противоречий, синтез, моделирование и систематизации концепций. **Результаты.** Результаты показали, что «ответственное родительство» может быть представлено как активная «деятельностная позиция» родителей и рассмотрено в виде схемы, включающей компоненты жизнестойкости родителя и компоненты родительства. «Деятельностная позиция» родителя может включать в себя когнитивный и аффективный компонент. **Выводы.** Показано, что жизнестойкость как интегральная трехкомпонентная личностная компетенция может характеризоваться как активная или реактивная. Ответственное родительство рассмотрено как активная «деятельностная позиция» родителей по отношению к воспитанию и развитию ребенка; включает в себя компоненты родительства и компоненты родительской жизнестойкости, изучение которых открывает возможные направления психологической помощи семьям с детьми и расширение исследований по вариативности практик семейного воспитания.

Ключевые слова: ответственное родительство, жизнестойкость, детско-родительские отношения, семья, «деятельностная позиция» родителей

Дополнительные данные. Наборы данных доступны по адресу: <https://ruspsydata.mgppu.ru/> при условии запроса у автора.

Для цитирования: Иванова, Е.В. (2026). Роль жизнестойкости в структуре «ответственного родительства». *Психологическая наука и образование*, 31(4), 223–235. <https://doi.org/10.17759/pse.2026310416>

The role of resilience in the framework of responsible parenting

E.V. Ivanova ✉

oscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ ivanovaev@mgppu.ru

Abstract

Context and relevance. Families face a multitude of social risks and internal structural changes, which increases the burden on parents and diminishes their emotional resources. Effective coping with difficulties is possible through resilience. Alongside the “traditional” type of parenting, non-normative (alternative) types are emerging — namely, “responsible parenting” — which remains insufficiently studied due to its novelty and the conceptual and methodological ambiguity surrounding it, particularly in relation to parental resilience. This underscores the relevance of the problem. **Objective.** The aim of the article is to present a theoretical model of responsible parenting, developed by the authors based on an analysis of Russian and international research. **Hypothesis.** The theoretical hypothesis posits that responsible parenting may be conceptualized as a model incorporating components of resilience and components of parenting. **Methods and materials.** The research materials comprised scientific articles from the Web of Science (core collection) and ScienceDirect databases, as well as from the Psyjournals.ru and Google Scholar collections, selected using the keywords “parental resilience” and related terms across two time periods: 2005–2015 (17 works) and 2016–2024/25 (17 works). The theoretical methods employed included comparative and critical analysis of existing approaches, identification of contradictions, synthesis, modeling, and systematization of concepts. **Results.** The results showed that “responsible parenting” can be conceptualized as an active agentive stance of parents and represented as a framework comprising both components of parental resilience and components of parenting. The agentive stance of the parent may include cognitive and affective components. **Conclusions.** It was shown that resilience, as an integral three-component personal competence, can be characterized as either active or reactive. Responsible parenting is conceptualized as an active agentive stance of parents toward the upbringing and development of the child; it includes both parenting components and components of parental resilience. The study of these components opens up potential directions for psychological support for families with children and for expanding research on the variability of family upbringing practices.

Keywords: responsible parenting, resilience, parent-child relationship, family, agentive stance of parents

Supplemental data. Datasets are available at <https://ruspsydata.mgppu.ru/>, upon request from the author.

For citation: Ivanova, E.V. (2026). The role of resilience in the framework of responsible parenting. *Psychological Science and Education*, 31(4), 223–235. <https://doi.org/10.17759/pse.2026310416>

Введение

Семьи сталкиваются с большим числом вызовов, среди которых: экономические трудности, пандемии и военно-политические кризисы, информационная перегрузка, высокие требования к родительской компетентности, что усиливает нагрузку на родителей, снижая их эмоциональные ресурсы. Эффективно справиться с трудностями возможно благодаря жизнестойкости личности, помогающей преодолевать вызовы неопределенности (Быкова, 2020; Корнилова, 2013). В качестве примера можно рассмотреть резкий рост психологических исследований жизнестойкости в связи с пандемией COVID-19. По словам Д.А. Леонтьева, в тот период наиболее важным являлся компонент жизнестойкости «принятие риска» (Рассказова, Леонтьев, Лебедева, 2020).

Психологические исследования социальной энтропии показывают, что системная неопределенность в жизнедеятельности личности и общества становится фоновой ситуацией (Одинцова, 2012). По словам Д.А. Леонтьева, одним из «рубежов психологической обороны против грядущих изменений» может выступать резильентность, которая включает в себя жизнестойкость, но трактуется значительно шире. Резильентность рассматривается в контексте психологических ресурсов устойчивости как аспект саморегуляции и социальных отношений, конструируемых и регулируемых культурными элитами¹, а жизнестойкость рассматривается как комплексный личностный конструкт. Поднимаемая проблема представляется нам

наиболее актуальной, особенно в условиях растущих социальных рисков.

Цель данной статьи — представить читателю теоретическую модель одного из немодальных (нетрадиционных) типов родительства, такого как ответственное родительство, разработанного нами на основании анализа отечественных и зарубежных исследований по проблеме родительства, жизнестойкости родителей и семьи. Предварительно заметим, что мы опираемся на культурно-историческую концепцию Л.С. Выготского, которая относится к постнеклассическому типу научной рациональности (по Ю.П. Зинченко и др.), что позволяет интегрировать некоторые идеи и понятия из других направлений психологии, при этом осмысливая их в русле культурно-исторического подхода и теории деятельности А.Н. Леонтьева. Теоретическая гипотеза состоит в том, что ответственное родительство можно представить в виде схемы, включающей компоненты жизнестойкости и компоненты родительства. Также мы предполагаем включение в схему введенного нами рабочего понятия — родительской «деятельностной позиции». Экспериментальное изучение некоторых элементов данной модели отражено в эмпирическом исследовании в других наших публикациях (Иванова, Шаповаленко, 2025).

В ходе изложения мы попытаемся решить следующие задачи:

- 1) Провести анализ проблемы жизнестойкости в свете отечественных и зарубежных исследований: анализ структуры жизнестойкости, согласно работам Д.А. Леонтьева, Р.В. Овчаровой и др.;

¹ Леонтьев, Д.А. (2018). Жизненная позиция личности: от теории к операционализации. *Профессиональное интернет-издание «Психологическая газета»*. URL: <https://psy.su/feed/7109/> (дата обращения: 20.05.2025).

2) Провести анализ проблемы родительства и его современных типов, компонентов родительства;

3) Представить схему «ответственного родительства» с включением в нее компонентов жизнестойкости, родительства и «деятельностной позиции» родителя.

Для проведения теоретико-методологического анализа были отобраны статьи с результатами исследований в базах Web of Science (основная коллекция) и Sciencedirect, коллекциях Psjournals.ru и Google Scholar по ключевым словам «родительская жизнестойкость» и близким к ним, в данную статью вошли наиболее важные для нашего исследования данные, отобранные за два периода — 2005–2015 гг. (17 работ) и 2016–2024/25 гг. (17 работ), раскрывающие заявленную цель статьи. Использовались теоретические методы (сопоставительный и критический анализ существующих подходов, выявление противоречий, моделирование и систематизация концепций).

Анализ отечественных и зарубежных подходов проблемы жизнестойкости

Жизнестойкость изучается в контексте различных направлений философской мысли: экзистенциализма, гуманизма, иррационализма, герменевтики, позитивизма, в первую очередь как конструкт, способствующий саморазвитию, творчеству, активному «вчувствованию» в связи с познавательной активностью, мотивированностью, волей и сознанием (Конюхова, Конюхова, 2013). Психологические исследования существенно шире освещают проблему жизнестойкости личности, но единого мнения на этот счет пока нет, в связи с чем необходимо рассмотреть несколько терминов и подходов.

Ранние работы по жизнестойкости, как и введение термина «hardiness» (в дословном переводе с англ. — выносливость, стойкость, дерзость) в 80-х гг. XX в. С. Мадди и Д. Кошшаба в США, проводились в первую очередь в зарубежной психологии. Далее стал более распространен термин «resilience» (в до-

словном переводе с англ. — упругость, эластичность). Начальные исследования были ориентированы на детей группы риска, которые смогли выжить в сложных жизненных обстоятельствах (Liu, Wang, Lü, 2013; Maddi, Khoshaba, 1994). Позднее научная база расширилась за счет исследований жизнестойкости взрослых, особенно в контексте исследований стресса и резильентности.

Жизнестойкость рассматривается с двух позиций: 1) в контексте преодоления стресса и травматического опыта, ПТСР, адаптации к среде (работы А.Н. Фоминовой, К. Нота, К.Е. White и др.); 2) «вне стресса», в рамках теории личности, в контексте ценностно-смыслового подхода (работы Л.А. Александровой, Д.А. Леонтьева, М.В. Логиновой, А.А. Климова, Т.В. Наливайко, М.А. Одинцовой, Е.И. Рассказовой, Д.А. Циринг и др.) (Иванова, Шаповаленко, 2023).

Многие отечественные исследования жизнестойкости связаны с возрастными кризисами, адаптацией людей с ограниченными возможностями здоровья, с хроническими и неизлечимыми заболеваниями, с работой людей помогающих профессий (Конюхова, Конюхова, 2013 и др.). Но большая часть отечественных работ (Леонтьев, 2016, 2024; Логинова, Одинцова, 2009; Наливайко, 2010 и др.) посвящена изучению жизнестойкости с точки зрения смыслостроительства, внутренней мотивации и других экзистенциальных переменных. Жизнестойкость представляет собой систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром (Леонтьев, Рассказова, 2024). Д.А. Леонтьев и Е.И. Рассказова определяют жизнестойкость как меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности. Р.В. Овчарова характеризует жизнестойкость как совокупность черт личности и навыков, позволяющую преобразовывать трудности в возможности (Овчарова, 2019).

Интерес к проблеме жизнестойкости отражается в объеме исследований, проводимых как отечественными, так и зарубежными

авторами (Хорошева, 2011; Ding et al., 2023; Homa, 2012; Morris et al., 2021; O'Sullivan et al., 2013; Qiu et al., 2021 и др.). Подробнее анализ работ представлен в виде сводной таблицы в репозитории психологических исследований. Сфокусируем внимание на исследованиях жизнестойкости в группе людей, находящихся в периоде ранней и средней взрослости как наиболее благоприятном для реализации своей родительской функции. Исследования жизнестойкости в этот период связаны с ее стабилизацией, когнитивной адаптацией (Фоминова, 2012), кроме того, данная группа исследований наиболее многочисленна и направлена на изучение жизнестойкости в связи с:

- профессиообразованием личности (Ванакова, Плотникова, 2014; Фоминова, 2012; Homa, 2012): жизнестойкость влияет на успешность профессиональной деятельности; является фактором защиты в деятельности людей помогающих профессий, профессий особого риска;
- личностными особенностями (конструктивная агрессия, перфекционизм, оптимизм и позитивное мышление, юмор, образ-Я, локус контроля, тревожность, эмпатия, самооценка, креативность, эмоциональный интеллект и др.) (Ванакова, Плотникова, 2014; Фоминова, 2012; Хорошева, 2011; Homa, 2012; Wright, 2007);
- личностными ценностями и смыслообразованием, смыслом жизни, социальными интересами (Климов, 2011 и др.);
- особенностями индивидуальности, темперамента, гибкости, латеральности (Логонова, Одинцова, 2009; Liu et al., 2013; Wright, 2007), где выявлено, что психофизиологические особенности человека создают предрасположенность к наличию высокого уровня жизнестойкости и могут трактоваться как врожденная выносливость, но важным остается понимание человеком своих особенностей и желание совершенствоваться, «преодолевать самого себя», несмотря на то, что некоторые люди менее жизнестойки, большинство из них имеют врожденный потенциал, который можно развивать (Wright, 2007);

- гендерными, социальными, этническими, экономическими различиями (уровень образования, уровень дохода, возраст и раса/национальная принадлежность, религия). Жизнестойкость повышает уровень жизни (Homa, 2012; Wright, 2007 и др.). Она развивается посредством расширения кругозора или восполнения недостающих знаний (Wright, 2007), особенно в период постдипломного образования, повышения квалификации, что отмечается исследователями как мировая тенденция в стремлении людей к непрерывному образованию на протяжении всей жизни — «life-long learning».

Очевидно, что исследований родительской жизнестойкости крайне мало, хотя именно данный возрастной период наиболее характерен для формирования семьи и обретения себя в новой роли родителя. Рассмотренные исследования показывают, что жизнестойкий человек обычно характеризуется оптимизмом, гибкостью, креативностью, развитым эмоциональным интеллектом и социальными качествами и пр., но будут ли иметь значение (и какое) данные качества при реализации своей родительской функции взрослым человеком, изучено недостаточно.

Анализ структуры жизнестойкости

В психологическом сообществе выделяется структурная модель жизнестойкости С. Мадди, согласно которой жизнестойкость состоит из трех аттитудов или компонентов: вовлеченность (включенность, обязательства); контроль; принятие риска (вызов). Человек, который является жизнестойким, рассматривает потенциально стрессовые события как значимые и интересные (вовлеченность), видит себя способным изменить эти события (контроль) и использует изменения как возможность для роста (принятие риска) (Леонтьев, Рассказова, 2024; Maddi, Khoshaba, 1994).

Первый компонент, «вовлеченность» («включенность», commitment), является характеристикой в отношении себя и окружающего мира, дает силы и мотивирует человека к реализации, лидерству, здоровому образу мыслей и поведению (Александрова, 2005).

Второй компонент, «контроль» (control), мотивирует к поиску путей влияния на результаты стрессогенных изменений, в противовес впаданию в состояние беспомощности и пассивности, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован, то есть человек инициирует поведение (Александрова, 2005). Третий компонент, обозначенный как «вызов» (challenge) у Л.А. Александровой и «принятие риска» у Д.А. Леонтьева, помогает человеку оставаться открытым окружающей среде и обществу, это убежденность человека в том, что все, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, как позитивного, так и негативного (Леонтьев, Рассказова, 2024). Жизнестойкость включает в себя такие базовые ценности, как кооперация (cooperation), доверие (credibility) и креативность (creativity) (Александрова, 2005).

Кроме того, исследователи выделяют два типа жизнестойкости: первый тип — активная жизнестойкость, которая есть продолжение поиска возможностей, улучшающих некоторые личностные компетенции, возможности для личностного развития. Второй тип, реактивная жизнестойкость, присущ людям зрелого возраста, которые уже многого добились в жизни и ценят стабильность и спокойствие (Ghimbulut, Opre, 2013; Obrist, 2012). Здесь можно провести некоторые параллели с теорией функциональных систем и понятиями «активность» и «реактивность» (Александров, 2003): активная жизнестойкость так же, как и при активном реагировании (когда цепочка, запущенная импульсацией нейрона, разрушается посредством введения цели), способствует поиску нового поведения, творчеству и удержанию далекой цели. Реактивная жизнестойкость может быть реакцией на неожиданные стрессовые обстоятельства, т.е. немедленной реакцией. Анализ исследований жизнестойкости позволяет отметить ее «двойкий» характер, в связи с чем можно предположить, что жизнестойкость действует как две различные системы в зависимости от социальной ситуации или это два уровня одного феноме-

на в результате вторичного системогенеза (надстройка новой системы над первичной) (Александров, 2003).

Психологический анализ расширяет понятие жизнестойкости, выделяя жизнестойкое отношение и жизнестойкое поведение (Фоминова, 2012) и две стороны жизнестойкости: психологическую и деятельностную (Наливайко, 2010). Можно сказать, что жизнестойкое отношение и жизнестойкое поведение, по А.Н. Фоминовой, соотносится с психологической и деятельностной стороной жизнестойкости, по Т.В. Наливайко, и обе — с активной и реактивной жизнестойкостью, выделенной В. Obrist, O. Ghimbulut, A. Opre (Ghimbulut, Opre, 2013; Obrist, 2012). Многоуровневую конструкцию жизнестойкости подтверждают и другие исследования (Нота, 2012). Исследование компонентов жизнестойкости и с точки зрения ее типов (активной и реактивной), на наш взгляд, более информативно и может быть полезно как при разработке теории жизнестойкости, так и при практическом применении, например, создании тренингов жизнестойкости.

«Активная» жизнестойкость подразумевает создание новых смыслов и конструктивную деятельность, в том числе в родителстве (Наливайко, 2010). Жизнестойкость может быть связана и с активной деятельностной позицией родителей по отношению к воспитанию и развитию ребенка, вовлеченностью в жизнь ребенка, стремлением использовать тип воспитания без нарушений, стремлением к гармоничным супружеским отношениям (Иванова, Шаповаленко, 2025).

Анализ проблемы родительства и жизнестойкости в модели ответственного родительства. Обсуждение результатов

Родительство исследуется психологами с позиции социальных вызовов (конкуренция ценностей семьи, родительства и построения карьеры; трудности адаптации; размывание стереотипов и образцов воспитания детей в семье) и вариативности практик семейного воспитания. Описаны целостные модели ро-

дительства: «естественное родительство», «альфа-родительство», «интенсивное родительство», «позитивное родительство», «осознанное (ответственное) родительство» или два класса родительства: 1) традиционное (классическое) или модальное родительство и 2) современное (альтернативное) или немодальное родительство (Янак, 2022).

Немодальное родительство анализируется через семейную структуру, возникновение родительства, родительские социальные практики, модели воспитания и заботы о детях, демографическую безопасность, приемлемость и востребованность (Прохорова, 2019; Янак, 2022 и др.).

Исследователи немодального родительства выделяют некоторые тенденции (Овчарова, 2008; Прохорова, 2019; Янак, 2022):

- позитивные (вовлеченное отцовство, различные модели воспитания (ответственное родительство) и др.),
- негативные (сверхвключенное (overparenting) родительство, однополюсное родительство, негативные модели родительства (девиантное и пр.)).

Ответственное родительство выступает в данной классификации как одна из моделей воспитания и заботы о детях, где детско-родительские отношения строятся по типу кооперации, партнерства и способствуют повышению осознанности в воспитании детей, что подтверждает ряд работ (Овчарова, 2008; Прохорова, 2019; Янак, 2022 и др.).

Родительство как особая функция формируется постепенно и совершенствуется на протяжении всей жизни взрослого человека: оно системно детерминировано, многогранно, сложно структурировано, обладает многоуровневой структурой факторов, динамично (Овчарова, 2008; Янак, 2022). Под понятием «родительство» обычно понимают комплекс характеристик родителей (матерей и отцов), включающих их стиль воспитания собственных детей, родительские установки и ожидания, ценности, чувства и позиции, родительскую ответственность и некоторые личностные особенности самих родителей (Р.В. Овчарова, Э.Г. Эйдемиллер и др.).

«Ответственное родительство» понимается нами не только как осознание и осмысление важности и значимости роли родителя в воспитании и уходе за ребенком, но и как активная деятельностная позиция родителей по отношению к воспитанию и развитию ребенка, вовлеченность в жизнь ребенка, стремление использовать тип воспитания без нарушений, стремление к гармоничным супружеским отношениям и прикладывание к этому определенных действий и усилий, принятие на себя ответственности за их исполнение. Конструкт «позиция родителей» исследуется разными авторами, в частности Н.С. Соколова пишет о внутренней позиции родителей как основании для родительской зрелости (Соколова, 2024).

Г.С. Кочарян, опираясь на теорию деятельности А.Н. Леонтьева, уточняет, что собственно деятельность обладает сложной иерархически организованной структурой, которая в поведенческой плоскости представлена и аффективной, и когнитивной составляющей (Кочарян, Кочарян, 1994). Говоря о деятельностной позиции в контексте ответственного родительства, важно это учитывать. Например, некоторые работы описывают негативный эффект влияния на эмоциональное благополучие детей излишней концентрации на них родителей, стремления подвести ребенка к «норме» развития или к опережающему развитию при одновременном уклонении от контакта с ним, «эмоциональной дистанции» (работы Л.А. Николаевой, С.Н. Майоровой-Щегловой), условном принятии ребенка и полной регламентации его жизни (работа Ю.А. Старостиной) (Майорова, Щеглова, 2018). То есть аффективная составляющая деятельности родителя выпадает и остается лишь когнитивный компонент, который ведет к редуцированной форме деятельности — поведению и набору определенных действий.

Создается впечатление, что современный родитель стремится к уходу/бегству от близкого, интимного, эмоционального общения с собственными детьми через излишнюю интеллектуализацию воспитания

и цифровизацию. На наш взгляд, та же схема редуцированной формы деятельности работает при негативных тенденциях в отношении родительства, где выпадает когнитивный компонент, а остается лишь аффективная составляющая (часто негативно окрашенная, см. работы С.Н. Майоровой-Щегловой, В.С. Масаловой, Л.А. Николаевой). Например, при дистанцировании друг от друга в аналоговом мире, при супружеских конфликтах, эмоциональном отвержении и др.

Можно подумать, что родительство качественно различно в зависимости от баланса этих составляющих деятельностной позиции

родителей — когнитивной и аффективной. Вероятно, баланс составляющих деятельностной позиции создает условия для развития ответственного родительства. Мы попытались отразить это на схеме, представленной на рисунке, опираясь на представления Р.В. Овчаровой, Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса о компонентах родительства (Овчарова, 2003; Эйдемиллер, Юстицкис, 2008) в связи с компонентами жизнестойкости, разрабатываемыми Д.А. Леонтьевым.

В представленной схеме (см. рисунок) включены наиболее важные, на наш взгляд, компоненты, которые теоретически могут быть связаны с жизнестойкостью.

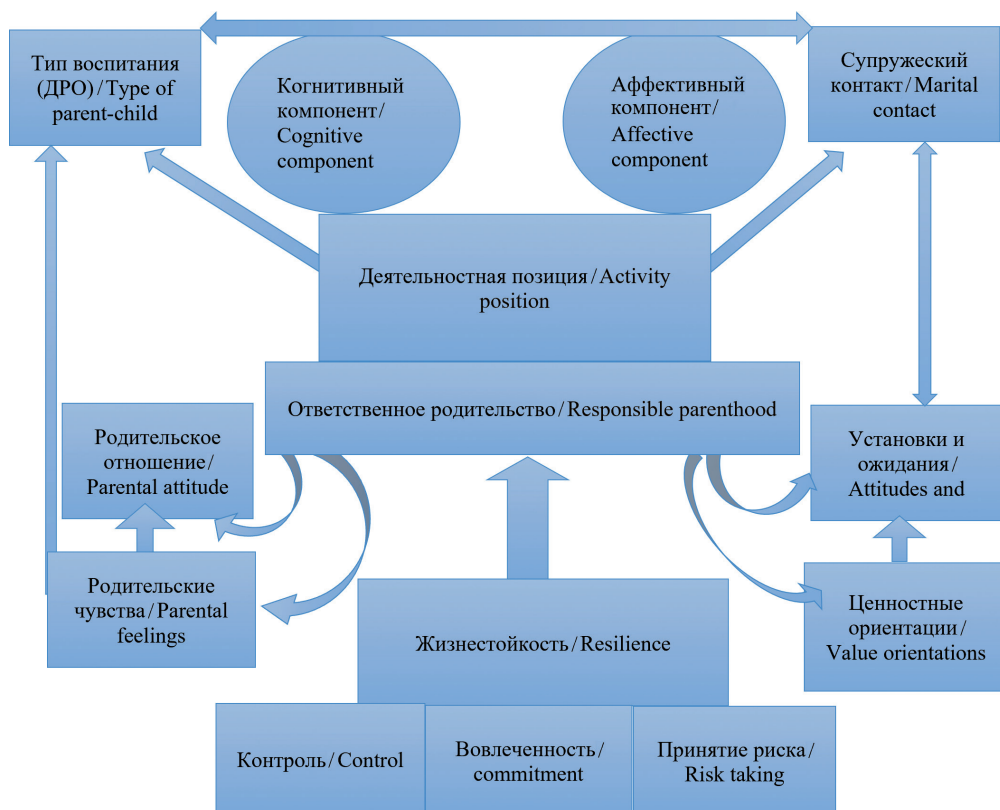

Рис. Схема ответственного родительства и жизнестойкости
Fig. Diagram of responsible parenting and resilience

Компонент «установки и ожидания» супругов друг к другу как родителей связан со стремлением родителей к гармоничным супружеским отношениям, удовлетворенностью браком (Овчарова, 2003) и на схеме обозначен как «супружеский контакт». Можно предположить, что высокая жизнестойкость будет способствовать более конструктивному разрешению конфликтов, способствуя «распределению» ответственности (контроль, принятие риска) и выполнению взятых на себя функций и ролей с удовольствием (вовлеченность).

Компонент «ценностные ориентации» многообразен, специфичен для каждой семьи и отдельно для каждого родителя и может являться «базовым» для формирования родительских установок и ожиданий (см. рисунок). Его понимание строится с опорой на анализ смысловых структур, онтологических представлений и социально-психологических и индивидуальных феноменов, которые может помочь раскрыть оценка жизнестойкости родителя. Сформированные ценностные ориентации в совокупности с выраженной жизнестойкостью могут стать опорой родителю в ситуации фрустрации или произошедшей травмы, когда человек способен обнаружить новый смысл произошедшего события (Maddi, Khoshaba, 1994). Родители часто сталкиваются с ситуациями, требующими высокой чувствительности и гибкости, призывающими к быстрым решениям, включающим ресурсы личностного потенциала и процессы саморегуляции. Кризисные ситуации в родительстве связаны с проблемой выгорания, которое может начаться на фоне снижения самооценки и определения роли родительства среди других сфер жизни.

Компонент жизнестойкости «вовлеченность» способен «сыграть» как положительную, так и отрицательную роль в родительском выгорании. Например, желание быть «идеальной матерью» (по Д.В. Винникоту), которое может проявляться в специфическом поведении и установках и маскироваться под «родительскую вовлеченность», но приводить к нарушению типов воспитания и родитель-

скому выгоранию. Родительское выгорание связано со степенью дисфункциональности семьи и уровнем семейной тревоги (Эйдемиллер, Юстицкис, 2008). Высокожизнестойкие родители обладают большими ресурсами для выстраивания гармоничного взаимодействия, их жизнестойкие убеждения позволяют семейной системе оставаться стабильной, преодолевать трудности, а принятие риска становится важным ресурсом (Хорошева, 2011).

Компонент «родительские чувства» эмоционально окрашивает компонент «родительское отношение» и связан с ним (см. рисунок) (Овчарова, 2003). Родительская любовь — это высшее проявление родительских чувств, которое формируется в течение жизни человека. На наш взгляд, в совокупности с высокой жизнестойкостью родительская любовь не только создает благополучные условия для развития своего ребенка, надежную привязанность, но и влияет на используемый тип воспитания: дает разумную свободу, проявляя оптимальный уровень заботы и ответственности за своего ребенка. Родительские чувства и отношение отражаются на типах воспитания (детско-родительских отношениях) (см. рисунок), что изучено намного подробнее, чем влияние родительской жизнестойкости (O'Sullivan et al. и др.).

Немногочисленные исследования родительской жизнестойкости показывают, что отцы, имеющие высокий уровень жизнестойкости, активно участвуют в воспитании своих детей и продолжают вносить «романтические нотки» в отношения с супругой, прожив вместе более 10 лет (Нота, 2012). Жизнестойкость родителей смягчает последствия стигматизации при низких показателях социализации ребенка с нарушениями развития, кроме того, семейная жизнестойкость/устойчивость (family resilience) снижает вероятность возникновения у детей поведенческих проблем; выработана модель родительской жизнестойкости (Иванова, Шаповаленко, 2023).

Проведенный теоретический анализ позволяет сказать, что жизнестойкость как интегральная личностная компетенция может быть связана с особой сферой деятельности

взрослого — ответственным родительством, типом детско-родительских отношений и построением семейных отношений (на схеме — «супружеский контакт») (Иванова, Шаповаленко, 2025; Овчарова, 2019; Эйдемиллер, Юстицкис, 2008).

Заключение

Согласно проведенному анализу, представленная теоретическая схема предполагает связь жизнестойкости как интегральной личностной характеристики и ответственного родительства как особой сферы деятельности взрослого. Эмпирическая проверка представленной теоретической схемы является перспективой дальнейших исследований и может внести свой «посильный» вклад в развитие доказательных практик в изучении детства: открывает новые перспективы для психопрофилактической работы с детьми и с родителями в направлении выявления и укрепления родительской жизнестойкости.

Проведенный анализ позволил сформулировать следующие теоретические выводы:

1. Жизнестойкость понимается нами как интегральная трехкомпонентная

личностная компетенция, которая может характеризоваться как активная или реактивная. Выделяют жизнестойкое отношение и жизнестойкое поведение и две стороны жизнестойкости — психологическую и деятельностную.

2. Ответственное родительство понимается нами как активная деятельностная позиция родителей по отношению к воспитанию и развитию ребенка. Родительство может быть качественно различно в зависимости от баланса «составляющих» деятельностной позиции родителей — когнитивной и аффективной, что может быть перспективой дальнейших исследований.

3. Ответственное родительство включает в себя компоненты родительства: ценностные ориентации супругов (семейные ценности); родительские установки и ожидания; родительское отношение; родительские чувства и компоненты родительской жизнестойкости — вовлеченность, контроль, принятие риска.

Ограничения. Ограниченный доступ к данным.

Limitations. Limited access to data.

Список источников / References

1. Александров, Ю.И. (2003). *Введение в системную психофизиологию* (с. 39–85). М.: Пер Се. Aleksandrov, Yu.I. (2003) *Introduction to systemic psychophysiology* (pp. 39–85). Moscow: Per Se. (In Russ.).
2. Александрова, Л.А. (2005). К осмыслению понятия «жизнестойкость личности» в контексте проблематики психологии способностей. В: *Психология способностей: современное состояние и перспективы исследований: материалы науч. конф., посвященной памяти В.Н. Дружинина*. (с. 16–22). М.: Институт психологии РАН. Aleksandrova, L.A. (2005). Towards an understanding of the concept of «personality resilience» in the context of the problems of the psychology of abilities. In: *Psychology of abilities: current state and research prospects: materials of the scientific conf. dedicated to the memory of V.N. Druzhinin*. (pp. 16–22). Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
3. Быкова, Е.А., Истомина, С.В., Самылова, О.А. (2020). Особенности родительской компетентности современной российской семьи. *Перспективы науки и образования*, 4(46), 111–125. <https://doi.org/10.32744/pse.2020.4.7> Bykova, E.A., Istomina, S.V., Samylova, O.A. (2020). Features of parental competence of the modern Russian family. *Prospects of Science and Education*, 4(46), 111–125. <https://doi.org/10.32744/pse.2020.4.7> (In Russ.).
4. Ванакова, Г.В., Плотнокова, Е.С. (2014). Развитие жизнестойкости студентов при реализации программы деятельности центра социальной адаптации и поддержки психологического здоровья. *Вектор науки ТГУ*, 2(28), 68–72. Vanakova, G.V., Plotnikova, E.S. (2014). Development of students' resilience during the implementation of the program of the center for social adaptation and support of psychological health. *Vector of Science, Tomsk State University*, 2(28), 68–72. (In Russ.).
5. Иванова, Е.В., Шаповаленко, И.В. (2025). Психологические характеристики родителей и эмоциональное благополучие дошкольников.

- Психолого-педагогические исследования*, 17(1), 3–17. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170101>
- Ivanova, E.V., Shapovalenko, I.V. (2025). Psychological characteristics of parents and emotional well-being of preschoolers. *Psychological and pedagogical research*, 17(1), 3–17. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170101>
6. Иванова, Е.В., Шаповаленко, И.В. (2023). Проблема психологического и эмоционального благополучия детей и жизнестойкости их родителей в современных зарубежных исследованиях. *Современная зарубежная психология*, 12(3), 52–63. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120305>
 - Ivanova, E.V., Shapovalenko, I.V. (2023). The problem of psychological and emotional well-being of children and the resilience of their parents in modern foreign studies. *Modern Foreign Psychology*, 12(3), 52–63. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120305>
 7. Климов, А.А. (2011). Жизнестойкость и ее взаимосвязь с личностными ценностями студентов. *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология*, 2, 14–23.
 - Klimov, A.A. (2011). Resilience and its relationship with students' personal values. *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Psychology*, 2, 14–23. (In Russ.).
 8. Конюхова, Т.В., Конюхова, Е.Т. (2013). Жизнестойкость личности как особый паттерн установок освоения социокультурного пространства. *Известия ТПУ*, 6, 110–114.
 - Konyukhova, T.V., Konyukhova, E.T. (2013). Personality resilience as a special pattern of attitudes towards mastering socio-cultural space. *TPU News*, 6, 110–114. (In Russ.).
 9. Корнилова, Т.В. (2013). Ригидность, толерантность к неопределенности и креативность в системе интеллектуально-личностного потенциала человека. *Вестник Московского Университета. Серия 14: Психология*, 4, 36–46.
 - Kornilova, T.V. (2013). Rigidity, tolerance to uncertainty and creativity in the system of human intellectual and personal potential. *Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology*, 4, 36–46. (In Russ.).
 10. Кочарян, Г.С., Кочарян, А.С. (1994). *Психотерапия сексуальных расстройств и супружеских конфликтов* (с. 114–178). М.: Медицина.
 - Kocharyan, G.S., Kocharyan, A.S. (1994). *Psychotherapy of sexual disorders and marital conflicts*. (pp. 114–178). Moscow: Medicine. (In Russ.).
 11. Леонтьев, Д.А. (2016). Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал. *Сибирский психологический журнал*, 62, 18–37. <https://doi.org/10.17223/17267080/62/3>
 - Leontiev, D.A. (2016). Self-regulation, resources and personal potential. *Siberian Psychological Journal*, 62, 18–37. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/17267080/62/3>
 12. Леонтьев, Д.А., Рассказова, Е.И. (2024). *Жизнестойкость и ее диагностика*. М.: Смысл.
 - Leontiev, D.A., Rasskazova, E.I. (2024). *Resilience and its diagnostics*. Moscow: Smysl. (In Russ.).
 13. Логинова, М.В., Одинцова, М.А. (2009). Жизнестойкость как выход за пределы самого себя и реализация человеческой сущности. В: *Психология человека в современном мире. Том I. Комплексный и системный подходы в исследованиях психологии человека. Материалы всерос. юбилейной научн. конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна* (с. 266–272). М.: Институт психологии РАН.
 - Loginova, M.V., Odintsova, M.A. (2009). Resilience as a Way Beyond Oneself and Realization of Human Essence. In: *Human Psychology in the Modern World. Volume I. Integrated and Systemic Approaches to Research in Human Psychology. Proceedings of the All-Russian Jubilee Scientific Conference Dedicated to the 120th Anniversary of the Birth of S.L. Rubinstein* (pp. 266–272). Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
 14. Масалова, В.С. (2019). К вопросу о гендерных особенностях просоциального поведения дошкольников. В: *Образование детей дошкольного и младшего школьного возраста: диалог наук о детстве: Сборник научных статей по результатам всерос. Научн. конференции с международ. участием, посвященной 100-летию Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина и 40-летию кафедры дошкольного и специального образования* (с. 35–40). Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина».
 - Masalova, V.S. (2019). On the issue of gender characteristics of prosocial behavior of preschoolers. In: *Education of children of preschool and primary school age: dialogue of childhood sciences: Collection of scientific articles based on the results of the All-Russian Scientific conference with international participation dedicated to the 100th anniversary of Yelets State University named after I.A. Bunin and the 40th anniversary of the Department of Preschool and Special Education* (pp. 35–40). Yelets: FGBOU VO «Yelets State University named after I.A. Bunin». (In Russ.).

15. Масалова, В.С. (2020). Особенности представлений современных родителей о детях. В: *Семья и дети в современном мире: Сборник материалов конференции. Том VI / Под общей и научной редакцией В.Л. Ситникова* (с. 946–952). СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена. Masalova, V.S. (2020). Features of modern parents' ideas about children. In: *Family and children in the modern world: Collection of conference materials. Volume VI / Under the general and scientific editorship of V.L. Sitnikova* (pp. 946–952). St. Petersburg: Publishing house of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. (In Russ.).
16. Майорова-Щеглова, С.Н. (2018). Социальные факторы, влияющие на деструктивность детско-родительских отношений в современных семьях с подростками. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*, 4(52), 55–62. Mayorova-Shcheglova, S.N. (2018). Social factors influencing the destructiveness of parent-child relationships in modern families with teenagers. *Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences*, 4(52), 55–62. (In Russ.).
17. Наливайко, Т.В. (2010). *Жизнестойкость и ее связь со свойствами личности: монография*. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ. Nalivaiko, T.V. (2010). *Hardiness and its connection with personality traits: monograph*. Chelyabinsk: Publishing center of SUSU. (In Russ.).
18. Овчарова, Р.В. (2019). Методология исследования жизнестойкости личности. *Вестник Курганского государственного университета*, 2(53), 59–66. Ovcharova, R.V. (2019). Methodology for studying personal resilience. *Bulletin of Kurgan State University*, 2(53), 59–66. (In Russ.).
19. Овчарова, Р.В. (2008). Типология и факторы формирования осознанного родительства в молодой семье. *Вестник Курганского государственного университета*, 1(11), 109–111. Ovcharova, R.V. (2008). Typology and factors of formation of conscious parenting in a young family. *Bulletin of Kurgan State University*, 1(11), 109–111. (In Russ.).
20. Одинцова, М.А. (2012). Жизнестойкость и смысложизненные ориентации студенческой молодежи в условиях энтропии современного российского общества. *Мониторинг*, 2(108), 90–96. Odintsova, M.A. (2012). Resilience and life-purpose orientations of student youth in the context of entropy of modern Russian society. *Monitoring*, 2(108), 90–96. (In Russ.).
21. Прохорова, А.А. (2019). Зарубежные исследования сверхвключенного типа родительства («overparenting»). *Электронный журнал «Современная зарубежная психология»*, 8(4), 16–24. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080402> Prokhorova, A.A. (2019). Foreign studies of the overparenting type of parenting. *Electronic journal «Modern Foreign Psychology»*, 8(4), 16–24. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080402>
22. Рассказова, Е.И., Леонтьев, Д.А., Лебедева, А.А. (2020). Пандемия как вызов субъективному благополучию: тревога и совладание. *Консультативная психология и психотерапия*, 28(2), 90–108. <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280205> Rasskazova, E.I., Leontiev, D.A., Lebedeva, A.A. (2020). Pandemic as a challenge to subjective well-being: anxiety and coping. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 28(2), 90–108. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280205>
23. Соколова, Н.С. (2024). Родительская зрелость: содержание и структура концепта в разрезе отечественных и зарубежных исследований. *Психологическая наука и образование*, 29(4), 84–93. <https://doi.org/10.17759/pse.2024290407> Sokolova, N.S. (2024). Parental maturity: the content and structure of the concept in the context of domestic and foreign studies. *Psychological Science and Education*, 29(4), 84–93. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2024290407>
24. Фомина, А.Н. (2012). *Жизнестойкость личности: монография*. М.: МПГУ: Прометей. Fominova, A.N. (2012). *Personality resilience: monograph*. Moscow: Moscow State Pedagogical University: Prometheus. (In Russ.).
25. Хорошева, Е.В. (2011). Личностные ресурсы родителя ребенка, посещающего инклюзивную группу ДОО. *Психологическая наука и образование*, 3, 106–113. Khorosheva, E.V. (2011). Personal resources of a parent of a child attending an inclusive group of a preschool educational institution. *Psychological Science and Education*, 3, 106–113. (In Russ.).
26. Циринг, Д.А. (2009). Исследование жизнестойкости у беспомощных и самостоятельных подростков. *Вестн. Том. гос. ун-та*, 323, 336–342. Tsiring, D.A. (2009). A study of resilience in helpless and independent adolescents. *Vestn. Tomsk. state University*, 323, 336–342. (In Russ.).
27. Эйдемиллер, Э.Г., Юстицкис, В. (2008). *Психология и психотерапия семьи* (с. 37–273). СПб.: Питер. Eidemiller, E.G., Yustitskis, V. (2008). *Psychology and psychotherapy of the family* (pp. 37–273). St. Petersburg: Piter. (In Russ.).

28. Янак, А.Л. (2022). Концептуализация немодального родительства. *Социологические исследования*, 4, 56–67. <https://doi.org/10.31857/S013216250016486-7>
- Yanak, A.L. (2022). Conceptualization of non-modal parenting. *Sociological studies*, 4, 56–67. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S013216250016486-7>
29. Ding, X. et al. (2023). Parenting styles and psychological resilience: The mediating role of error monitoring. *Biological Psychology*, 180, 1–10. <https://doi.org/10.1016/j.biopsycho.2023.108587>
30. Du, Y. et al. (2021). The effects of parenting differences on psychological resilience in adolescent students: The role of gratitude. *Children and Youth Services Review*, 130, 1–10. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2021.106224>
31. Ghimbulut, O., Opre, A. (2013). Assessing Resilience Using Mixed Methods: Youth Resilience Measure. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 78, 310–314. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042813008707> (viewed: 08.08.2025).
32. Homa, K. (2012). The effect of social support on resilience. *ProQuest Dissertations and Theses*. URL: <http://search.proquest.com/docview/1038969704?accountid=35419>. (1038969704) (viewed: 20.12.2013).
33. Liu, Y., Wang, Z., Lü, W. (2013). Resilience and affect balance as mediators between trait emotional intelligence and life satisfaction. *Personality and Individual Differences*, 54(7), 850–855. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0191886912006186> (viewed: 13.05.2025).
34. Maddi, S.R., Khoshaba, D.M. (1994). Hardiness and mental health. *Journal of Personality Assessment*, 63, 265–274.
35. Morris, A.S. et al. (2021). Adverse and protective childhood experiences and parenting attitudes: The role of cumulative protection in understanding resilience. *Adversity and Resilience Science*, 2(3), 181–192. <https://doi.org/10.1007/s42844-021-00036-8>
36. Obrist, B. (2012). Wie Gesundheit und Resilienz zusammenhängen. *UniNova, Wissenschaftsmagazin der Universität Basel*, 1. URL: <https://www.unibas.ch/de/Forschung/Uni-Nova/Uni-Nova-119/Uni-Nova-119-Gesundheit.html> (viewed: 20.03.2019).
37. O'Sullivan, T.L., Kuziemy, C.E., Toal-Sullivan, D., Cornell, W. (2013). Unraveling the complexities of disaster management: A framework for critical social infrastructure to promote population health and resilience. *Social Science and Medicine*, 93, 238–246. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0277953612005953> (viewed: 28.05.2025).
38. Qiu, Y. et al. (2021). Family resilience, parenting styles and psychosocial adjustment of children with chronic illness: A cross-sectional study. *Frontiers in Psychiatry*, 12, 1–10. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2021.646421>
39. Wright, B.B. (2007). The Relationship Between Resilience and Educational Continuance In Non-Traditional Female Students Pursuing Higher Education At Wilmington University. *ProQuest Dissertations and Theses*.

Информация об авторах

Евгения Вячеславовна Иванова, преподаватель кафедры «Возрастная психология имени профессора Л.Ф. Обухова», факультет «Психология образования», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6781-4445>, e-mail: ivanovaev@mgppu.ru

Information about the authors

Evgeniya V. Ivanova, Lecturer, Department of Developmental Psychology named after Professor L.F. Obukhova, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6781-4445>, e-mail: ivanovaev@mgppu.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию 18.09.2025

Поступила после рецензирования 26.11.2025

Принята к публикации 24.08.2026

Опубликована 30.08.2026

Received 2025.09.18

Revised 2025.11.26

Accepted 2026.08.24

Published 2026.08.24